

Роль управления сферой военной безопасности в современном государстве в условиях трансформации международной системы безопасности

Ковалев Андрей Андреевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры государственного и муниципального управления
Кандидат политических наук
senator23@yandex.ru

Кудайкин Евгений Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
kudaikin_e_i@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается проблематика реформирования концепции политики в сфере военной безопасности государства. Анализируются факторы, вызвавшие необходимость системных преобразований в данной сфере, и дается обоснование критериям, способным обозначить вектор формирования основы государственной политики относительно сферы обороны и безопасности государства. Определяется важность понимания аспекта влияния трансформации современной системы международной безопасности и формирования новой архитектуры геополитических отношений на управление системой безопасности в современном государстве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

военная безопасность, государственное управление, военная сфера, геополитика, система безопасности

Kovalev A. A., Kudaikin E. I.

Role of Management of the Sphere of Military Safety in the Modern State in the Conditions of Transformation of the International Security System

Kovalev Andrey Andreevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of State and Municipal Management
PhD in Political Sciences
senator23@yandex.ru

Kudaikin Evgeniy Igorevich

North-West Institute of Management, Branch of RANEPА (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of the State and Municipal Management
kudaikin_e_i@mail.ru

ABSTRACT

In the article, the perspective of reforming of the concept of policy in the sphere of military safety of the state is considered. The factors, which have caused the necessity of system transformations in this sphere, are analyzed and justification to the criteria capable to designate a vector of formation of a basis of state policy concerning the sphere of defense and safety of the state is given. Importance of understanding of aspect of influence of transformation of modern system of the international security and formation of new architecture of the geopolitical relations on management of a security system in the modern state is defined.

В современной системе международных отношений наиболее значимый геополитический вес имеют те державы, которые обладают на сегодня главным политическим аргументом — военной мощью. И этот факт уже бесполезно отрицать, учитывая еще и то обстоятельство, что сфера военной безопасности государства на данном этапе своего развития значительно расширила свой функционал, претерпев ряд институциональных и структурных изменений. Поэтому острая необходимость модернизации, а скорее даже внесения институциональных изменений в существующую классическую архитектуру международной и государственных систем безопасности, является актуальной и очевидной потребностью.

Проблематика вопросов обороны и безопасности вновь вышла на первые роли современной политической науки. В первую очередь это обусловлено сложившейся геополитической ситуацией и конфликтной наполненностью перспектив развития международной военно-политической обстановки. Мировое сообщество оказалось на грани перехода из фазы «холодного» и принципиального геополитического противостояния в фазу активных действий, последствиями которых может стать глобальный военный конфликт. Связано это с тем, что на наших глазах происходит столкновение и противостояние двух систем взглядов и геополитических тенденций: одна из них заключается в логичном эволюционном формировании новой архитектуры полиполюсной системы международной безопасности, а с другой стороны — продолжается целенаправленное и планомерное внедрение концепции однополюсного мира.

Парадигмой последней является безоговорочное доминирование единственного геополитического актора, субъективно решающего ключевые вопросы мировой политики путем военно-силовой и политической диктатуры, с отрицанием принятого международными правилами, правом и обычаями концепта равенства прав государств, народов и наций, и в нарушение общепринятого баланса национальных, государственных и общечеловеческих интересов и международных норм права.

Таким образом, эффективность и качество охвата всех вопросов, присутствующих в сфере обеспечения военной безопасности и обороноспособности государства, требует планомерной, научно обоснованной и поддерживаемой обществом концентрации усилий на формировании четко обозначенной и логически оправданной архитектуры системы военного строительства [2]. При этом необходимо понимать существующее концептуальное отличие интересов государства и потребностей и ценностей общества, поэтому даже такое классическое и широко употребляемое понятие, как «национальная безопасность», содержит в себе целый спектр и взаимно-пересекающихся, дополняющих и противодействующих начал и элементов: понятий военной, экономической, информационной и социальной безопасности.

В данном исследовании для нас представляет интерес проблематика именно военной безопасности, этот аспект считается нами наиболее приоритетным и концептуальным в научных исследованиях вопросов государственной обороны и безопасности. Все вышеперечисленное указывает на особую важность проблематики управления сферой военной безопасности, как довольно специфической функции государства, на которую возложена ответственность за эффективность управления всеми сферами жизнеобеспечения страны и общества.

Управление выступает как элемент, обладающий структурированным целенаправленным действием, определяющим главный целевой вектор развития системы. При этом происходит объективное обобщение и анализ значимых факторов и огра-

ничений, влияющих на результативность достижения поставленной цели. Поиск оптимальных методов решений является основополагающей задачей теории управления. В свою очередь, управление основывается на использовании информации, поэтому целиком и полностью зависит от качества, полноты, достоверности и своевременности поступления необходимого для принятия решений информационного материала.

Для эффективности формирования механизма управления сферой государственной безопасности следует разграничивать понятия «обороны государства» и «военной безопасности». Сфера военной безопасности государства представляет собой достаточно сложное и полиаспектное явление, так как включает в свой функционал, помимо военной сферы, политические, экономические, национальные и социально-гражданские плоскости жизнеобеспечения общества. Поэтому область военной безопасности можно считать сложной динамической системой.

Управление сферой военной безопасности является функциональной частью государственности, а следовательно, и решение вопросов военной безопасности является разновидностью государственного управления. И достигается это с помощью стратегического формирования общей концепции безопасности и обороноспособности страны, путем создания направляющих векторов, и обеспечения эффективного функционирования соответствующих механизмов и инструментов через рычаги высших уровней власти. В свою очередь, военное руководство отражает интересы государства.

Необходимо также понимать, что и современные войны, и войны будущего не поддаются определенной схеме, так как формируют опасность не столько масштабности и числа различных видов вывозов, сколько являются новым типом угрозы ввиду синергетического слияния вызовов классических (с их новыми модификациями) и внедрения более совершенных и креативных методов и инструментов вооруженного и информационно-политического противостояния [9]. Такая трансформация военно-политических концепций и систем международных отношений и безопасности вызвана опять же синергетическим эффектом инструментов геополитики (в частности, масштабного задействования методов теорий «управляемого хаоса» и «стратегического паралича»), с дополнительной деструктурирующей нагрузкой в виде опасности виртуализационного (кибер) информационно-психологического воздействия и применения методик «цветных революций» [1].

Управление в сфере военной безопасности представляет собой властно-распорядительную функцию государственных органов власти, осуществляемую путем координирования людей, занятых военной деятельностью. Это особая форма социального регулирования, которая обеспечивает формирование и развитие военной политики и организации государства, а также осуществляет целенаправленную деятельность, направленную на планомерное поддержание функционального режима ее деятельности.

Военная политика и принципы обеспечения военной безопасности сформулированы в Военной доктрине РФ¹, которая является производной Стратегии национальной безопасности², и в ней же обозначены механизмы взаимодействия субъекта и объекта в структуре военной политики России. Согласно Военной доктрине, субъектом военной политики государства определяются политические цели и формируются соответствующие средства воздействия военного и невоенного харак-

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 25.12.2014 № Пр-2976). Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=172989&rnd=22447> (дата обращения: 09.01.2017).

² Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.49469888223725844> (дата обращения: 09.01.2017).

тера. Только обозначенная правильная постановка целей и задач при четком осознании возможных опасностей и угроз дает возможность осуществлять разумный баланс между поставленными целями и реальными возможностями их достижения. В противном случае произойдет дисбаланс и провал как в военной политике, так и через формирование системных проблем на уровне государственного управления.

На практическом уровне ярким примером активного формирования «щита» в виде эффективно действующей сферы безопасности, является создание Центра управления обороной государства, способного обеспечивать управление всеми структурными подразделениями военной организации в условиях мирного и военного времени. Национальный центр управления, состоящий из нескольких подцентров, обеспечивает интегрированное управление в вертикальной и горизонтальной плоскости. По вертикали центр обеспечивает управление через аналогичные центры в видах вооруженных сил и родах войск, вплоть до бригадного уровня включительно. На горизонтальном уровне осуществляется взаимодействие со всеми федеральными органами исполнительной власти, которые принимают участие в выполнении мероприятий по обороне и безопасности государства, включая и предприятия военно-промышленного комплекса и инженерно-технического обеспечения.

Отличительной особенностью сегодняшней системы управления военной сферой является возможность получать всю необходимую тактическую и оперативную информацию в режиме реального времени. Центром и его подцентрами осуществляется не только онлайн-мониторинг обстановки, но и параллельно формируется прогноз развития, основанный на различных формах моделирования, с целью формулирования предложений руководству для принятия решений на тактическом, оперативно-стратегическом или стратегическом уровнях. Таким образом, отпадает необходимость дополнительного или уточняющего сбора информации, так как предложения по урегулированию ситуации уже созданы в режиме реального времени по факту получения информации. Следует заметить, что функциональная деятельность центра заключается не в управлении в прямом понимании этого слова, и даже не в контроле за ситуацией, а в синхронизации процессов и аналитическом переосмыслении информации.

В государстве военную деятельность осуществляют лица, функционально и организационно представляющие его военную организацию. При этом военное управление затрагивает политическую, экономическую, организационно-технологическую, правовую, педагогическую и прочие сферы, так как военную деятельность не следует сводить только к функции применения военного насилия. Поэтому логичным и последовательным является тезис о том, что «международному сообществу необходимы сегодня не только стабильность, порядок и консенсус, но и инициативная, творческая, самостоятельная личность, владеющая информацией и политико-управленческими навыками. Именно от таких личностей (как лидеров, так и исполнителей) зависят формирование, воспроизводство и трансформация международных отношений, международной и национальной безопасности» [4].

Объекты военного управления включают в себя сферу обороны и военной организации государства. В связи с этим процессы разработки и осуществления решений в сфере управления военной безопасностью являются результирующей основой равноправного диалога политического, гражданского и военного сегмента в государстве.

К области военного управления относятся: властные функциональные полномочия органов и структур военного управления на территориях, где осуществляются военные действия или было объявлено военное положение; меры властно-распорядительного характера военной администрации в отношении вопросов мобилизационной работы, гражданской обороны, допризывной и военно-учебной подготовки молодежи и т.п.; административно-функциональная деятельность войск

на оккупированной территории (в соответствии с Гаагской конвенцией 1907 г.). Таким образом, управление военной сферой является формой государственного управления структурами, осуществляющими военную деятельность, и имеет две основные формы:

Уровень 1 — военная политика. Данный вид управления заключается в определении возможностей и границ возможности применения различных форм насилия для достижения политических целей, разработке и осуществлении планов применения Вооруженных сил, создании и координации формирований сферы военной безопасности, территориальной и гражданской обороны, переводе и мониторинге деятельности органов власти и экономики государства в период военного времени, осуществлении деятельности, связанной с накоплением и формированием материальных ценностей государственного и мобилизационного резерва РФ, контроле прочих оборонных программ.

Уровень 2 — управление войсками. Этот вид управления состоит в деятельности командного состава всех органов управления, поддержании постоянной боевой готовности военных сил, подготовке боевых действий и непосредственном руководстве войсками в ходе выполнения поставленных задач, с учетом всех мероприятий по организационному и материально-техническому обеспечению в мирный период.

В связи с вышеперечисленным управление военной безопасностью представляет собой деятельность, направленную на пресечение возможности войны и тем самым обосновывает необходимость самого существования армии. Однако следует принимать во внимание, что сама сущность войны и ее инструментарий в виде армии носит в себе политическую суть, а следовательно, и военное управление содержит некую долю политического характера. Не следует забывать, что механизм обеспечения военной безопасности государства — это не только ресурсное и техническое обеспечение современной армии. Но и совокупность властной, управленческой и координационной деятельности, направленной на превенцию и элиминацию внешних и внутренних военных опасностей и угроз, на выявление (изучение), прогнозирование, предотвращение, нейтрализацию, а в крайних случаях и пресечение, отражение, устранение или уничтожение военных опасностей и угроз [6, с. 152–153].

Следует также понимать всю сложность и важность ответственности, которая сегодня легла на структуры власти России. Ведь именно в ситуации геополитической, внутригосударственной и социально-гражданской точки бифуркации «доверие, основанное на харизме, привносит в восприятие власти такие дивиденды, которые она порой не получает даже в ходе многолетней кропотливой эффективной работы» [8]. И поэтому эти дивиденды необходимо максимально точно, оперативно, своевременно и эффективно использовать.

Специфика сегодняшней геополитической ситуации состоит в том, что, несмотря на разносторонние и разноформатные заявления о стремлении к миру, как раз о мирном согласовании международного противостояния никто и не помышляет, кроме России. Связано это, прежде всего, с острым нежеланием Запада уступить свое монопольное положение на геополитической арене, с кризисом капиталистической экономической системы и накопившимся обострением цивилизационного противостояния между Западом и Востоком.

Сегодняшний геополитический кризис имеет не один, и не два, и даже не три корня проблемы. Создалась такая точка бифуркации, когда никто из акторов не хочет и не собирается уступать свои позиции, поэтому любая договоренность между участниками геополитической арены носит сугубо промежуточный характер, без всякого стремления и обязанностей, планов урегулирования эскалационного международного конфликта. В некоторых случаях ситуация брошена на произвол (как в случае с Югославией, Ливией, Украиной), в некоторых случаях идет открытое

принципиальное противостояние (как в случае с Сирией и Турцией). Ни один из западных партнеров не хочет на себя принимать ответственность за значимые геополитические решения (имеется в виду альянс ЕС-США и отстранение от политического кризиса Великобритании). Влияет на это принципиальная позиция РФ в отношении недопущения диктаторского однополярного мира и гегемонии отдельно взятого государства, а также попытки России начать диалог на международной арене относительно существующей системы мировой безопасности.

Понимание этого аспекта США и присутствие роста влияния интересов Китая, балансирующего на стыке векторов перспективы завоевания первенства в международных и геоэкономических отношениях и потенциального втягивания в региональную войну внешними акторами (с диапазоном от Северной Кореи и России до Тайваня и Японии), создало четко обозначенную предвоенную ситуацию, когда вопрос состоит только в том, кто начнет открытую активную конфронтацию первым, и кто будет в какой коалиции. Ситуация напоминает 1939 г., когда вопрос войны был предreshен, тоже из-за тупиковости накопившихся геополитических вопросов и принципиальных неуступчивых позиций всех значимых акторов, и внутренняя задача всех государств состояла только в том, чтобы определиться: в каком альянсе участвовать и на каком этапе вступать в войну.

Следует также понимать, что образовавшийся кризис, как в геополитике, так и в геоэкономике, имеет структурный характер. На сегодня мировая экономика и политика не только неразрывно связаны, но представляют собой единое целое. Экономика США вошла в зону турбулентности, а из-за глобализационной архитектуры, взаимосвязанность и преобладание в политической и в экономической сферах американского вектора интересов грозит вариантом «обнуления» геоэкономических и геополитических правил игры на поле международных отношений с целью введения «программы безответственности» за происходящий коллапс и хаос международных систем и структур.

В этой связи необходимо отдельно отметить, что большинство исторических фактов свидетельствует о том, что данная хаотизация носит не случайный, а планомерный характер, и конечной целью выступает перезагрузка общепринятых правил международных, и в целом цивилизационных отношений на условиях победителя. Здесь напрашивается логический вывод — международное сообщество практически планомерно идет (или целенаправленно ведется) к точке бифуркации, которую, используя геополитические механизмы, будут потенциально пытаться разрешить с помощью очередной мировой войны.

Следует учитывать, что на современном этапе развития цивилизации изменилась сама сущность войны, «она сегодня не выражается в явном противостоянии, а противники напрямую не сражаются друг с другом и не взаимодействуют (концепция бесконтактной войны). Вооруженные силы в современных условиях считаются лишь одним из элементов системы обеспечения национальной безопасности, а достижение политических и других целей государства на международной арене может быть достигнуто только при комплексном, синергетическом применении всех составляющих национальной мощи, т. е. политических, дипломатических, экономических, информационно-психологических и собственных военных мер» [5].

В ситуации, когда никто из геополитических акторов не готов идти на уступки, когда возникает сразу несколько структурных и институциональных кризисов (от геополитических до социальных и духовных сфер), при сопутствии ряда объективных кризисов и опасностей в области ресурсов и экологии, война видится довольно предметным явлением и инструментом, способным осуществить перезагрузку мировых систем как в области международных отношений, геополитики, геоэкономике, так и в целом изменить мышление, цели и понятия современного социума.

В этой связи необходима четкая концентрация на вопросах собственной, национальной, государственной и общественной безопасности, так как предыдущая версия международных отношений, правил и права перестала действовать и находится в режиме турбулентности. Данное обстоятельство говорит о том, что в условиях, когда существует фактическая коалиция Запада в активном противостоянии миротворческим усилиям и предложениям России, Российская Федерация должна выстраивать аргументированный и эффективный силовой противовес в виде сильной оборонной системы и современно структурированной и оснащенной армии и средств иного противодействия, включая информационную и экономические сферы.

Монополярная система международных отношений и мировой безопасности породила существенную эскалацию всевозможных политических и вооруженных конфликтов, цепь региональных затяжных войн и государственных переворотов. И весь этот процесс произошел в относительно сжатые сроки — за 25 лет существования без такого геополитического актора, как СССР. Таким образом, можно констатировать, что идея однополярности не срабатывает как эффективный стабилизатор международной безопасности. Любые, так называемые миротворческие или «усмиряющие» акции, приводят к войне в регионах, где они применяются (яркие примеры — Ирак, Ливия, Афганистан). Поэтому следует четко обозначить тот тезис, что мировая геополитическая архитектура и система международной безопасности находятся на этапе полной перезагрузки с переходом к системе полиполярных отношений, которые будут формироваться сразу между несколькими полюсами. Предположительно ими выступят США, некоторые страны ЕС, Россия, КНР и одна (или союз) из стран Востока (например, Иран или Турция).

Связано это с тем, что помимо геополитического конфликта интересов одновременно происходит и обострение цивилизационного противостояния Востока и Запада, что и будет формировать векторы новой архитектуры международных отношений и системы мировой безопасности. Опасность указанных процессов состоит в том, что шаткое относительно мирное состояние сегодняшней системы международных отношений может из-за нахождения в точке бифуркации моментально перейти в состояние войны «всех против всех», так как пока довольно неопределенной является позиция США относительно того, что данной державе необходимо будет смириться с утратой позиции мирового геополитического, геоэкономического и военного гегемона. Если указанный геополитический актор и дальше будет вести оппозиционную политику относительно реформирования существующей системы международных отношений и отказываться передавать часть своих монополизированных политических и экономических функций международным надструктурам, то результат видится один — цепь локальных и региональных войн и конфликтов выльется в одну масштабную общемировую войну.

На фоне происходящего России необходимо резко активизировать усилия по формированию и модернизации всех систем управления, от государственной до оборонной сферы, выстраивая фундамент для будущего участия в обновленной архитектуре геополитических отношений и вновь выстроенной системе международной безопасности. Ведь в этих системах у России однозначно будет роль одного из балансирующих звеньев этих систем, что обусловлено, прежде всего, буферным расположением между цивилизациями Востока и Запада. И при этом и дальше следовать своей концепции миротворчества, через наращивание своего геополитического потенциала и продолжение политики проведения конструктивных диалогов с международными партнерами относительно проблематики обновления структуры системы международной безопасности.

Само понятие концепции военной безопасности сегодня стало гораздо шире, за счет изменения самой сущности современной войны и необходимости применения активных видов действий на геополитическом пространстве в форме

превентивных мер или контрмер, а также при выполнении союзнических межгосударственных договоренностей. В этом контексте следует учитывать аспект, озвученный профессором И. В. Радиковым: «Могут реализовываться две стратегии обеспечения безопасности: а) стратегия защиты (отрицание отрицания, отрицание опасностей), при которой основание деятельности составляет обнаружение опасностей и их отрицание...; б) стратегия утверждения, укрепления безопасности, основывающаяся на самоутверждении природы самого объекта» [7]. В современной геополитической обстановке более приемлема, на наш взгляд, стратегия № 2, так как Россия сейчас находится и по субъективным, и по объективным причинам на стадии именно самоутверждения себя как обновленного государства после структурного и институционального государственного, политического и социального кризиса 1990-х годов.

Итак, в современных геополитических условиях открытое противостояние осуществляется не только в форме вооруженной борьбы, но и нелетальными, полувоевыми и невоенными (гражданскими) методами борьбы и способами управления данной борьбой. Таким образом, возникла необходимость в формировании более современной системы управления в сфере военной безопасности, способной значительно и всесторонне расширить уровень возможностей в предвидении, осмыслении и эффективном разрешении задач формирования и функциональной деятельности в сфере военной и национальной безопасности.

Следует подчеркнуть, что функция военного управления как раз и заключается в осуществлении реалистической оценки стратегической, тактической и оперативной геополитической общемировой ситуации, прогнозировании возможных тенденций ее развития и определении места и роли вооруженных сил в этой обстановке, учитывая все аспекты внутренней и внешней политики государства. Также необходимо учитывать тенденции развития военного дела в мире с целью адекватного и полноценного реагирования на посылы действий в военной сфере других стран, для эффективного обеспечения собственной военной безопасности.

Вместе с этим следует учитывать, что управленческая деятельность в сфере военной безопасности реализуется посредством легитимного права и пребывает под контролем специальной правовой отрасли — военного права. В этой связи из существующих на сегодня проблемных вопросов управления в сфере военной безопасности государства можно перечислить следующие:

- процесс институционализации централизованной системы государственного управления пребывает в высокой степени зависимости от активного формирования достаточной базы человеческого капитала в виде профессионального экспертного научного сообщества, необходимого для эффективного прогнозирования и разработки механизмов и инструментов для парирования современных внешних военных и внутренних угроз национальной безопасности;
- для эффективного обеспечения военной безопасности существует необходимость по ее обеспечению не только на национальном уровне, но и в плоскости международного сотрудничества и сотрудничества на уровне государств-участников договора о коллективной безопасности. И связано это в значительной степени с тем аспектом, что геополитическая позиция России и ее оборонно-промышленный комплекс могут выступить базой для формирования и развития прочного сотрудничества в военной, научной и военно-технической сфере для большинства стран, не сотрудничающих с блоком НАТО.

Литература

1. Бузин Н.Е. «Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом // Наука и военная безопасность. 2015. № 3. С. 2–6.

2. Дамаскин О. В. Новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и проблемы ее нормативного правового обеспечения // Современное право. 2016. № 4. С. 119–124.
3. Ермишян А. Г. Базис теории военного управления // Вестник Академии военных наук. 2003. № 1 (2). С. 70–71.
4. Радиков И. В. Безопасность человека: реальность или фикция? // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2010. № 4. С. 5–11.
5. Радиков И. В. Война в XXI веке и новая семантика военной доктрины России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–1 (55). С. 150–153.
6. Радиков И. В. Военная безопасность общества и государства: Политологический анализ: дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. СПб., 2000.
7. Радиков И. В. Национальная безопасность как главный национальный проект России: типичные проблемы реализации // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. Т. 3. № 1. С. 64–82.
8. Радиков И. В. Политическое доверие для власти: ресурс развития или проблема? // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 130–134.
9. Хоффман Ф. Гибридная война и ее вызовы // Мировая война. Все против всех. Новейшая концепция боевых действий англосаксов / сост., введение, заключение: Е. С. Ларина, В. С. Овчинников. М. : Книжный мир, 2015. С. 182–190.

References

1. Buzin N. E. "Hybrid" war: new phenomenon of military science or next information and political phantom [«Гибридная» война: новый феномен военной науки или очередной информационно-политический фантом] // Science and military safety [Nauka i voennaya bezopasnost']. 2015. N 3. P. 2–6. (rus)
2. Damaskin O. V. *New Strategy of national security of the Russian Federation and problem of her standard legal support* [Novaya Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i problemy ee normativnogo pravovogo obespecheniya] // Modern law [Sovremennoe pravo]. 2016. N 4. P. 119–124. (rus)
3. Ermishyan A. G. *Basis of the theory of military management* [Bazis teorii voennogo upravleniya] // Messenger of Academy of military sciences [Vestnik Akademii voennykh nauk]. 2003. N 1 (2). P. 70–71. (rus)
4. Radikov I. V. *Safety of the person: reality or fiction?* [Bezopasnost' cheloveka: real'nost' ili fiktsiya?] // Bulletin of the Moscow university. Series 12: Political sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki]. 2010. N 4. P. 5–11. (rus)
5. Radikov I. V. *War in the 21st century and new semantics of the military doctrine of Russia* [Voina v XXI veke i novaya semantika voennoi doktriny Rossii] // Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice [Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki]. 2015. N 5–1 (55). P. 150–153. (rus)
6. Radikov I. V. *Military safety of society and state: Politological analysis* [Voennaya bezopasnost' obshchestva i gosudarstva: Politologicheskii analiz]: Doctoral Dissertation. SPb., 2000. 408 p. (rus)
7. Radikov I. V. *National security as main national project of Russia: typical problems of realization* [Natsional'naya bezopasnost' kak glavnyi natsional'nyi proekt Rossii: tipichnye problemy realizatsii] // Political expertise: POLITEX. 2007. V. 3. N 1. P. 64–82. (rus)
8. Radikov I. V. *Political trust for the power: resource of development or problem?* [Politicheskoe doverie dlya vlasti: resurs razvitiya ili problema?] // Science and education: economy; business; law and management [Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie]. 2016. N 4. P. 130–134. (rus)
9. Hoffman F. *Hybrid war and its calls* [Гибридная война и ее вызовы] // Worldwar. Everybody against everybody. The newest concept of fighting of Anglo-Saxons [Mirovoina. Vse protiv vseh. Noveishaya kontseptsiya boevykh deistvii anglosaksov] / Collection, introduction, conclusion: E. S. Larina, V. S. Ovchinnikov. M. : Book world [Knizhnyi mir], 2015. P. 182–190. (rus)